— Ха-ха, Шалли, ты спрашивала, как стать подобной мне. Всё очень просто. Нужно забыть о себе, как о человеке. — ответил глубокий женский голос с нотками скрипучести.

— Забыть о человеке?..

— Хонкай — бесчувственное чудовище, которое никогда не остановится. Значит, нужно стать равным ему или же и вовсе — превзойти.

— Т-тогда я обязательно сделаю это! — Шаллио сжала руку в кулак, глядя на высокого человека.

Женщина усмехнулась:

— А правда ли ты хочешь этого? Я бы не назвала этот путь правильным.

— Я хочу… Уничтожить хонкай и помочь бабушке!

— …хо-хо. — с заминкой посмеялась она и положила свою грубую руку на маленькую голову девочки. — Тогда, научись всегда улыбаться, моя звёздочка…

Взор скрылся за тёмной пеленой, после чего розовые глаза сфокусировались на настоящем. Пепелище. Выжженная земля, глубокие кратеры, сотни павших мехов, поваленные стены, обломки самолётов и массивных кораблей.

Огонь полыхал в разных местах. Где-то слышались завывания тварей, а между этим крики людей.

Финальный этап битвы с ордой, состоящая из сотен тысяч тварей. Человечеству удалось принять на себя такой удар и выдержать его.

Капитан Карателей откашлялась кровью и припала на колено.

— Гх… Хах, я что, начинаю достигать своего лимита? — с некоторым удивлением обнаружила девушка. — Позор.

Найдя в себе силы, Шаллио поднялась и пошла по полю битвы. Ей хотелось отыскать павших членов отряда. У неё не было никакой надежды, что те смогли пережить такую бойню.

В конце концов ей самой пришлось нелегко. Во многих местах у неё имелись лёгкие и средние порезы вместе с синяками, несколько рёбер и того переломано. Каждый шаг отдавался болью, но девушка не выдавала этого на лице и продолжала слабо улыбаться.

Через минуту ей удалось найти одного из павших. От него осталась лишь половина тела.

Благо, верхняя часть осталась. Капитан сняла с него шлем. Лицо сохранило последние эмоции. Несмирение с такой судьбой. Он до самого конца отказывался умирать, отказывался так просто уходить на тот свет.

— Ты хорошо постарался. За кровь павших, за их жизни… — мягко прошептала Шаллио и закрыла стеклянные глаза павшего.

Таким образом Шаллио отправила в последний путь пятнадцать Карателей. И вскоре наткнулась на неожиданную для себя картину… У обломка самолёта, опёршись на него, находился Кавальсто. Он придерживался за бок и тяжело дышал.

— Кав! Ты выжил?! — воскликнула девушка, подбежав к заму.

— К-капитан?.. Что за вопрос?.. — быстро повернулся к ней мужчина и выдохнул. — Ыыыгх… Капитан… — силы в ногах покинули его, отчего он хотел завалиться на землю, но его вовремя подхватили.

— Ты чего? Пал от моей красоты?

— Так было бы лучше, капитан…

Уложив раненного, Шаллио быстро оказала первую помощь. Теперь жизни Кавальсто ничего не угрожало, по крайней мере до специализированной помощи точно доживёт.

— Ты пока единственный выживший. — сказала Шаллио.

— Это… Удручает. — тот пытался скрыть на лице боль, однако очень плохо получалось. — Угх… Раз так, то проверьте у стен, там должны были сражаться Вирита и Эваль…

— Ладненько! Главное не умри тут, Кав. Я не хочу нового заместителя.

— Ох… Ну после такого…

Не обратив внимания на его слова, капитан направилась к стенам. И ей пришлось идти недолго. Вирита и Эваль действительно нашлись тут. Жаль только, что уже в мёртвом состоянии. Сидели спиной к друг другу, головы свешены вниз, не двигаются.

Шлемы валялись где-то в стороне, один из них почти полностью разбит. У Эваля виднелся след от удара на голове. Неизвестно, что произошло, но пропустил он атаку очень сильную. Вирита

погибла от сквозного удара в грудь. Жестокая участь.

Шаллио с неизменным лицом подошла к ним и присела на корточки.

— Жаль, что теперь я не услышу ваши перебранки… За кровь павших, за их жизни…

***

Итан очнулся в… Свободном падении?

— Какого х…! — его голос в мгновение заглушился чем-то странным, после чего он приземлился на пол.

Разошлась сильная волна по тёмному пространству. Всё тело мужчины заныло от сильной боли, но это стало лишь началом. Началом к чему-то большему.

Неизвестное место озарилось алым светом, всюду появились какие-то линии, которые двигались к условному центру. Примерно в этот же момент распространилась ещё одна странная волна энергии. Мужчина при соприкосновении с нею застыл в одном положении.

— Это чувство… Как сердце… — быстро понял глава.

Он встал на ноги и осмотрелся. Место, которое нельзя не назвать жутким.

— И чё?.. Это типа я внутри ядра, а раньше где был? Оно является сердцем херршера, так ведь? Я что-то не до конца понимаю… В яйце иголка получается? А, похуй. — думать времени не было, нужно действовать быстрее, пока обратно не отправился в увлекательное путешествие в воспоминания Шелфай.

А с каждым разом эффект после них усиливался. Если бы не сильный удар об невидимый пол, Итану пришлось бы долго приходить в себя. Надо двигать куда-то, что-то делать.

— Да что же ты хочешь от меня, полоумная?! Я уже понял, что ты сражалась за людей! И… Кстати… Аструм Фареус была твоей бабкой? Ну и семейка. А ещё… Сука, разберись со своими чувствами, я так помру когда-нибудь! Или ты этого добиваешься? Решила бить таким образом, зная, что в прямом столкновении не вывезешь? Хитрая стерва!

От негодования Итан поливал судью всем матом, что только знал. У него паршивое, очень паршивое настроение. Хотелось всё бросить и свалить куда подальше.

А как только вспоминалась должность главы Шиксала, то голова болела лишь сильнее, а

желание послать столь высокий пост куда подальше — увеличивалось.

Двигаясь вперёд, человек не чувствовал ничего, только сердцебиение условного центра пространства. Ну и ещё ему казалось, что он медленно приближался к этому месту, к которому подводились все алые линии. Они напоминали вены.

В какой-то момент тёмный пол приобрёл бледно-красный цвет и сразу же за этим появилось странное ощущение.

— Что за…? — он резко повернулся. Никого. — Какого чёрта?.. С Сенти всё в порядке? Где она тут ходит? Чёт стрёмно становится.

Ощущение будто за тобой кто-то следит. Незримое, неизвестное, но такое всепоглощающее.

Может Итана и не прописать к полным трусам, однако стать главным героем в каком-то ужастике — ему бы ОЧЕНЬ не захотелось.

Атмосфера давила на него. Эта темнота, этот красный свет и бесконечное чувство наблюдения незримого…

— Может в воспоминания, а, Шелф? Давай. Я уже заждался. Не хочу тут больше ходить. — заговорил Итан, устав наслаждаться таким приятным временем. — Ну же! Давай! Какого хера?! Отправляй меня туда! Хочется узнать побольше! — никакого эффекта. — Аааагх! Проклятье! Если ты жива, то знай, я убью тебя во второй раз! Не надейся на пощаду!

Его голос растворился в бесконечном пространстве. Кричать безуспешно.

— УФ… Разд…

— Итан? Ты чего тут делаешь? — за его спиной раздался удивлённый голос.

— …

— …

— Свет моих очей, да я постарел на тысячи ночей! — после некоторого ступора выдал глава и повернулся к обладательнице голоса. — Сенти! Ну скажи, зачем пугать людей, а?

— Пугать? Я не пугала тебя. — скрестила руки на груди и слегка нахмурила брови она. — А ты испугался что ли?

— А кто бы не испугался?! Я тут чуть ли не помирал от страха в одиночестве!

— Ну… Соглашусь, здесь мне неспокойно. Тогда… — Сенти подошла к Итану и взяла его под руку. — Не бойся, я смогу защитить тебя. — на её губах заиграла соблазнительная улыбка.

— Я очень р… — не успел ответить тот, как сразу же отрубился…

***

Толпа. Много людей. Очень много людей. Каждый из них смотрит на тебя, каждый восхищается тобой, каждый верит в тебя, ни у кого из них не возникает мыслей, насколько тяжело быть таковым, каким они все тебя видят.

Человечество пережило очередную атаку хонкая, её можно назвать сильнейшей за последнее время.

Несмотря на тяжёлые потери, всё же было организовано награждение и празднование в честь победы.

Шаллио стояла на главной сцене вместе с ещё двумя людьми. Они все — капитаны элитных отрядов. Из Карателей выжило только двое, Восходящие потеряли пятьдесят процентов личного состава, Бессмертные все сорок. Из-за слишком огромного напора последним пришлось помогать внизу.

Вроде стоит и радоваться, однако на лице Шаллио играла лишь пустая улыбка без эмоций. Казалось, что в этот день она стала ещё холодней и отчуждённей.

Её награждали за заслуги, её хвалили, ей радовались. Даже по сравнению с другими капитанами — к ней особое отношение.

Люди одновременно уважали и боялись, мало кто бы осмелился подойти к ней, мало ли кто вообще бы заговорил. Недосягаемый капитан Карателей — настоящий бич против хонкая.

— Кажется, Вы чем-то недовольны, госпожа Шаллио. — заговорил Варфалавэй. Их голосов всё равно никто не слышал на общем фоне толпы.

— Откуда такие мысли? Я очень довольна, не видно? — она показала на улыбку.

— А Ваши глаза говорят об обратном.

— Глаза — отражают естество любого человека. — кивнул Висэриус.

— Хех. И что же отражают тогда мои? — розовые зрачки слабо вспыхнули.

— Потерянность.

Девушка застыла на месте.

— …глупость. Ха-ха. Ваши глаза отражают глупость, капитан Бессмертных. — слабо посмеялась та, прикрыв рот рукой.

— Может и так. Но я точно не ошибаюсь в своих словах.

— Да что вы.

— Так и есть.

Церемония продлилась ещё некоторое время, после чего капитаны наконец смогли её покинуть.

Это лишь маленькая победа в войне. Она ничего не решала, кроме разве что судьбы человечества. Люди просто пытаются выжить, извиваются до последнего.

После завершения мероприятия, капитан Карателей заперлась в своём кабинете, уселась на стул и оттолкнулась от стола, тем самым отправившись в свободное катание.

— Потерянность, да?.. — впервые на её лице было крайне сложное и задумчивое выражение. — Человеческие эмоции… Очень сложны в понимании… Я немного забыла… Или не забыла? Почему я перестала понимать? Или я понимаю?.. — задавалась вопросами она. Взгляд устремился в потолок. — Хотя… Зачем нужны эмоции? В конце концов я встала на путь того, кто будет истреблять хонкай. Мне незачем задумываться над столь странными вещами.

Шаллио сама отказалась от чувств, закрылась от них. В них нет необходимости, нет надобности. Чтобы победить, нет, чтобы побеждать — необходимы жертвы.

— Бабушка пожертвовала собой, чтобы спасти меня. Я же должна… Закончить её дело. — на её губах расцвела какая-то грустная полуулыбка.

Аструм Фареус — человек, возложивший на свои плечи поистине неподъёмный груз, неподъёмный для других, но весьма носимый для себя. И Шаллио решила взять столь тяжкое бремя, чтобы покончить с хонкаем раз и навсегда.

Информации о появлении нового судьи не поступало. Даже признаков не виднелось. Это

одновременно радовало и пугало. Словно затишье перед бурей.

— Что же ты подготовил, хонкай? — капитан пододвинулась к столу и приложила руку к лицу. Внезапная головная боль.

Этот недуг уже некоторое время преследовал Шаллио. Медицинское обследование ничего не показало, потому она просто решила пустить всё на самотёк, но… С каждым разом было сильнее.

Порой ей казалось, что она слышит какой-то голос. Тихий шёпот, взывающий к чему-то. Сколько бы ни пыталась — расслышать не удавалось.

***

Итан снова проснулся. В сознание его привела знакомая моська пред глазами.

— С тобой всё хорошо? — спросила Сенти обеспокоенным голосом.

— Не сказал бы… У меня смешанные чувства… — тот почесал затылок. На его лице играла странная гамма эмоций.

— Хм?

— Не знаю. С каждым разом… Я будто бы погружаюсь в эту пучину ещё глубже. И мне кажется, что… Шелфай… Кхм, отчасти не виновата.

— Что? Ты о говоришь о четырнадцатой? С чего бы эта тварь не виновата? — голос восьмой посуровел, такой расклад её совсем не устраивал.

— Блять. Лучше бы я не узнавал это тупое прошлое! Как бы то ни было, она является павшим защитником человечества!

Итан поднялся на ноги и пошагал в направление к «сердцу».

В разуме роилось множество мыслей. Возникла огромная проблема — сочувствие и понимание. Главе хватало и того, что она запомнилась ему сумасшедшей тварью, которая хочет уничтожить весь мир… Тем более от её руки погибло сразу же два важных для него человека.

Шелфай являлась одной из величайших сил, которая боролась против хонкая.

— Ты назвалась ошибкой… Ошибочной судьёй. Что ты имела в виду? Шелфай, блять! Шелфай!

— ломал голову Итан.

— Итан! Итан, подожди. С тобой всё в порядке? — восклицала за его спиной Сенти.

— Я не верю, что тебя смогла бы сломить Воля Хонкая! Или же… Проклятье!.. Да что же с тобой случилось, если ты поехала кукухой?

Он до сих пор игнорировал восьмую рядом с собой.

— Стоп… Ты же говорила… Инструмент в руках Бога. Ненависть…

— Итан! — его размышления прервала судья, схватив за голову и повернув к себе.

— А?

— Очнись ты уже наконец! Ты меня совсем не слышишь! — возмущённо проговорила она, после чего щёлкнула тому пальцем по лбу.

— Эй! Я не специально.

— Хмпф. Вздумал меня игнорировать? Тогда не надейся, что я буду себя хо… А?.. — красные зрачки сузились.

Мужчина резко развернулся к предполагаемому центру. Послышался скрежет или его подобие, вслед за ним последовали какие-то помехи, в коих можно было разобрать странный шёпот и даже крики…

— Это… Чё такое? — медленно пришёл в себя Итан.

— Итан… Дальше идти опасно. Я пойду одна. — резко произнесла Сенти и двинулась вперёд, но её вовремя остановили. — Хм? — вопросительный взгляд уставился на главу.

— Нет. Пойду я.

— Что за бред? Итан, я не хочу подвергать тебя опасности, лучше пойду я.

— Времени спорить нет. Я могу отрубиться в любой момент…

— Именно! Слишком опасно! Я чувствую, там происходит… — губы девушки дрогнули. — Что-то ужасное…

— Тем более. Это моё дело. — он вышел вперёд и как можно более суровым взглядом посмотрел на судью. — Сенти, я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Сначала на её лице приступил лёгкий румянец, после чего наглая улыбка.

— Ты правда думаешь, что заставишь меня передумать?

— Ха… С тобой сложнее, чем с Фу Хуа…

— Я рада, что мы разные. Хе-хе.

— Глупости… Тебе луч…

Прошёлся знакомый скрежет. Он резал слух, из-за него разболелась голова. Он будто бы ударял по самому естеству. Итан сжал грудь от сильной боли, ему словно всё выворачивали внутри наизнанку.

— Ааагх! Аааааах…! — закричала Сенти, попятившись назад.

— С-Сенти?.. Чёрт! Сенти! — мужчина потянулся к ней, но пространство исказилось. Девушка пропала прямо у него на глазах. — Ха? — вместо привычной темноты он увидел выжженную землю и… Хиесту. — Что… за?..

Глава узнал божественную защитницу даже со спины. Её причудливый наряд и белоснежные волосы. Хиеста развернулась. Итан вновь встретился с этим прекрасным лицом и чисто-голубыми глазами, в которые ему до сих пор тяжело смотреть.

Не успел тот насладиться, как тело девушки начало распадаться.

— Блять! Чё за хуйня?! Что за иллюзии, а? Что тут за чертовщина вообще происходит?

Картинка постепенно смазывалась. В какой-то момент Итан не мог уже чётко рассмотреть лицо защитницы. Оно скрылось за помехами, странными деформациями и изломами пространства.

Итан очнулся в тёмном пространстве. Он стоял в одиночестве. Сенти куда-то исчезла и искать в этом бреде её — невозможно.

— Единственный вариант… Просто топать в самый центр и встретиться с тем, что там находится… — пришёл к выводу мужчина и напрягся всем телом.

Страшно. Очень страшно, однако идти надо. Либо сейчас, либо никогда.

Чем дальше человек шёл, тем чаще слышался этот скрежет и странные помехи. Шёпот усиливался. Между этим он периодически отправлялся в какие-то сумасшедшие иллюзии своих грехов и ошибок. Что-то походило на мир иллюзий, только в более совершенном и мощном виде.

Единственное, что помогало Итану держаться — сила воли и некоторая подкованность в подобном плане. В прошлом ему Шелфай такое устроила, на таких каруселях покатала, что на всю жизнь запомнилось и отпечаток остался громадный. Его так просто не сломить.

Постепенно пространство белело и перемешивалось с чернотой. Линии так же стали белыми, как и пол. Чем ближе глава подходил, тем отчётливей ощущал ровные удары, удары, которые совершает сердце.

— Давай же Итан… Осталось чуть-чуть… — приговаривал он сам себе и…

***

— Капитан… Простите. — прозвучал слабый мужской голос.

— Ты не виноват.

— Но я же обещал.

— Ты не первый, кто не сдержал. Я привыкла к такому. — спокойно отвечала Шаллио.

— Это… Плохо… — Кавальсто устало посмотрел в потолок. — В детстве… Мама мне говорила, что ночное небо… Самая красивая картина…

— Она правда красивая.

Капитан Карателей хмыкнула:

— Когда смотрела на неё, то всегда вспоминала своих родителей.

— …хех, вот как? Значит… Вы тоже можете быть сентиментальной?

— Пф, не думаю.

— Но… Я рад, что был вашим заместителем. — на губах мужчины расцвела счастливая улыбка.

Шаллио ничего не ответила и просто наблюдала. В глазах человека тухла жизнь. Словно свеча, истратившая всё топливо. В конце концов она потухнет и… Как жаль, что зажечь вновь не получится.

Её рука нежно прикоснулась к щеке Кавальсто.

— Я тоже рада, что ты был со мной так долго.

В глазах оного отразилось некоторое удивление. Всегда непонятный и устрашающий капитан пред ним показался каким-то другим. Таким прекрасным и печально одиноким.

Глаза Кавальсто на секунду вспыхнули жизнью, а после…

— Ха-ха… В конце концов… Перед смертью… Я встретил картину более красивую, чем само небо…

***

Итана мощным броском выбросило из воспоминания, отчего он вернулся в это причудливое чёрно-белое пространство.

— Угх! Чёртова Шелфай! Да что же с тобой творится, а?!

Терять времени нельзя было. С каждым погружением ему казалось, что выплыть оттуда не получится. Нужно идти к центру, к этому «сердцу» или чему-либо ещё, которое создаёт методичные удары.

Глава с шага перешёл на бег, бежал так, как только мог. Пространство искажалось всё сильнее, шум усиливался, как и шёпот. В какой-то момент слушать стало невыносимо, из ушей человека хлестанула кровь.

— Аааааагх! Сука! — взревел Итан, остановившись лишь на пару мгновений. — Думаешь, меня это остановит? Хер там!

Игнорируя на пути эти препятствия, Итан шёл вперёд и вперёд. Впереди не виднелось ничего, но это и не нужно. Мужчина ориентировался по сумасшедшему шуму. Если усиливался — значит идёт правильно.

В один момент глава ощутил сопротивление. Будто в него дул сильный ветер. Пришлось

прикрыться руками и идти пешком, с огромным усилием.

Итан скрипел зубами, сопротивлялся скрежету и помехам. И тогда ему удалось добраться до центра, если так можно его назвать.

— Что… это?.. — он пришёл в шок.

http://tl.rulate.ru/book/73247/2709793